

H. Grimm. *Einführung in die Anthropologie*. VEB Gustav Fischer Verlag, Jena, 1961, стр. 107, рис. 51.

Небольшая книга Х. Гримма не является «Введением в антропологию» в полном смысле слова. Скорее это трактат о месте антропологии в системе наук, о связи ее с другими отраслями человеческого знания, о практическом и мировоззренческом философском значении антропологических исследований, о многообразных разветвлениях антропологии, которые объединяют ее с целым циклом как гуманитарных, так и биологических дисциплин. Автор, профессор антропологии Берлинского университета, является одним из крупнейших специалистов современности. Из-под его пера вышло большое число исследований по палеоантропологии, антропологии современного населения, палеодемографии, физиологической антропологии, общим вопросам антропологии.

В первой главе рецензируемой работы рассматриваются предложенные разными авторами определения антропологии. Х. Гримм как правило, цитирует их, что придает этому разделу характер небольшой хрестоматии. Здесь — и И. Блюменбах, и французские антропологи XIX в., и А. Грдличка, С. Серджи, Е. Фишер, и современные американские и немецкие исследователи. Общим для них является подчеркивание биологического характера и биологических связей антропологической науки. На этой правильной в общем точке зрения принадлежности антропологии к кругу биологических дисциплин стоит и автор рецензируемой книги. Однако ему следовало бы отметить ее односторонность, прозорливо отмеченное еще Энгельсом промежуточное место антропологии, представляющей собою «переход от физиологии человека и его рас к истории».

Во второй главе автор рассматривает место человека в природе. Родство человека с приматами иллюстрируется как с помощью физиологических показателей, так и разбором особенностей поведения обезьян, на основе которых только и могла возникнуть сложная высшая нервная деятельность человека. Такой подход к вопросу оправдан тем, что собственно морфологические данные уже несчетное число раз привлекались для определения места человека внутри отряда приматов. В качестве одной из предпосылок очеловечения Х. Гримм отмечает широчайшую изменчивость обезьян, их огромное видовое многообразие и резкую дифференциацию видов.

Взгляды автора на филогению семейства гоминид не отличаются от общепринятых. Он целиком принимает филогенетическую схему известного австрийского антрополога Е. Брайтингера, которая как раз является наименее спорной и приемлемой для представителей разных точек зрения. Единственно, что вызывает возражения в филогенетических построениях Х. Гримма — неоправданное и получившее резкую критику со стороны В. К. Грегори еще тридцать лет назад выпячивание элементов сходства между человеком и человекообразными обезьянами, с одной стороны, и тарзиевыми полуобезьянами — с другой. Современный тарзиус имеет такое количество специфических признаков и представляет собой настолько специализированную форму, что говорить о его близости к семействам антропоморфных и гоминид нет ни малейшего основания.

Хронологический рубеж между антропоморфными и гоминидами падает, по мнению автора, на плиоцен. В этом он следует за Г. Хеберером. Процесс гоминизации нарисован им также в соответствии с гипотезой Г. Хеберера. Очеловечение происходило в степной зоне, а основными следствиями этого процесса явились приобретение прямой походки и резкое увеличение мозга. Гипотеза П. П. Сушкина, высказанная в 1920-х годах и отдающая в качестве зоны очеловечения предпочтение горному ландшафту и, кстати сказать, недавно вновь воскрешенная на страницах советской печати Г. Ф. Дебецом, осталась Х. Гримму неизвестной.

Довольно подробно рассмотрев вопросы эволюции человека в прошлом, Х. Гримм коснулся и возможности изменения физического типа человека в будущем. По его мнению, эта возможность маловероятна. Так, он подвергает критике взгляды некоторых американских анатомов, в частности, Ф. А. Меттлера, полагающих, что в будущем мозг человека будет постепенно, но очень постоянно увеличиваться в связи с развитием культуры. Х. Гримм пишет, что это маловероятно с точки зрения сравнительной анатомии: увеличение мозга должно было бы сопровождаться увеличением таза, что только и сделало бы возможным нормальные роды. Но увеличение таза, во-первых, не может быть поставлено в какую-либо связь с развитием культуры, как это легко сделать по отношению к мозгу, во-вторых, не находит подтверждения в фактических данных. Главное же, сама связь развития культуры с ростом мозга проблематична — ведь человек создает культуру, не непосредственно пользуясь своими органами. И. Х. Гримм цитирует остроумное высказывание крупного генетика и теоретика эволюции Б. Ренша, назвавшего наши библиотеки «лежащими за пределами мозга ассоциативными цепями».

Несколько страниц, посвященных антропологическим методам, разумеется, ни в коей мере не охватывают всего многообразия антропологической методики, но дают о ней известное представление. Х. Гримм пишет о том значении, которое первые антропологические измерения сыграли в истории науки о человеке, в частности, в дифференциации расовых и конституционных типов. Особое значение придавалось, как известно, черепному указателю. Однако Х. Гримм, в отличие от многих современных антропологов, до

сих пор фетишизирующих этот признак, отмечает, что с открытием явлений быстрого изменения его во времени он потерял свое прежнее значение.

Важность антропологических исследований для социальной гигиены и медицины демонстрируется данными о влиянии профессиональной нагрузки на физическое развитие и значения последнего для самых разных видов человеческой деятельности, о зависимости сроков наступления половой зрелости от условий жизни, о сдвигах в темпах возрастной изменчивости при недостаточном питании или профессиональной перегрузке. Так, приводятся обширные данные самого автора и других немецких исследователей об огромном отрицательном влиянии, которое оказала на здоровье и физическое развитие населения Германии вторая мировая война. Х. Гримм с беспокойством пишет об угрозе атомной радиации, постоянно увеличивающейся в связи с продолжением ядерных испытаний. Он ссылается на красноречивые результаты Д. Ния и У. Шэлла (на основании исследования 80 000 детей, матери которых пострадали при зверских атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки), пришедших к выводу, что вредоносный генетический эффект атомной радиации огромен и не поддается удовлетворительному учету. Таким образом, трудно даже представить себе, каким угрозам подвергает человечество каждая взорванная бомба — ядерная или водородная. Вопрос этот — один из наиболее волнующих вопросов современности — недавно был с исключительной широтой разобран Н. П. Дубининым, и оценка Х. Гриммом атомных и ядерных взрывов в атмосфере и под водой совпадает с оценкой известного советского ученого.

Велико значение антропологических, и в частности антропометрических, исследований и в области спорта. Х. Гримм указывает, что уже сейчас можно предсказывать спортивные результаты в любом виде спорта на основании антропометрических и физиологических данных. Антропологические исследования позволяют ответить и на вопрос о предрасположении к разным видам спорта. Оно есть и с ним нельзя не считаться при подготовке молодых спортсменов, но в то же время недостаток природных данных может быть возмещен разумной тренировкой, режим которой опять-таки составляется с тщательным учетом морфологической и физиологической характеристики спортсмена.

В криминалистической практике антропологические методы исследования в некоторых случаях играют роль решающих доказательств. Так обстоит дело в первую очередь при определении отцовства. Изучение наследования признаков в классификациях различной структуры, и в частности групп крови, дало в руки антропологов-криминалистов простой, но очень действенный прием для определения отцовства. Правда, речь пока идет не об определении отцовства, как такового, а об исключении лица, которое не может быть отцом данного ребенка, но метод гарантирует полную точность. Далее Х. Гримм останавливается на важности работ по реконструкции внешнего облика человека по костным остаткам и в первую очередь по черепу. В некоторых случаях такая работа также приводит к удачному концу следствия. Особо отмечены автором успешные работы в этой области М. М. Герасимова.

Х. Гримм справедливо отмечает большой разноречивой в литературе о конституции человека, плохую сопоставимость разных конституциональных типов в классификациях различных авторов, тот факт, что «чистые» типы встречаются очень редко. Тем более затруднительно увязывать с физическими особенностями какие-то черты темперамента и характера. Х. Гримм полагает, что выделенные И. П. Павловым и его школой типы высшей нервной деятельности, по-видимому, коррелируют с конституциональными, но тут же оговаривается, что связь эта не была доказана конкретными морфофизиологическими исследованиями. Огромное значение для выяснения этого вопроса имеют, по его мнению, работы по наблюдению за психическим развитием однояйцевых близнецов. Но работ таких пока мало, и они, к сожалению не дают отчетливых результатов.

Отмечая тесную связь антропологических исследований с социологическими и значение первых для социологии, Х. Гримм указывает на удлинение продолжительности жизни с развитием цивилизации, изменение сроков наступления половой зрелости в зависимости от разных условий жизни, влияние этого обстоятельства на время заключения браков и т. д. Он полагает, что здесь антропология или, иными словами, морфология и физиология человека выступают как предпосылки некоторых форм социального развития, определяют в известной мере какие-то формы общественных взаимоотношений людей.

С этим нельзя согласиться. Все, что перечислено З. Гриммом, имеет своим результатом лишь изменение демографической структуры популяции. Споры нет, последняя играет известную роль в развитии общества, но роль вспомогательную, подчиненную. В конечном счете ее влияние сказывается гораздо более значительно на антропологическом составе данной группы, нежели на формах ее общественной жизни.

Переходя к освещению связей антропологии с этнографией, Х. Гримм в первую очередь останавливается на принципах и методах расовых классификаций. Особо отмечена роль комплексного подхода к оценке расовых признаков, рассмотрение их во взаимосвязи. Только такой подход, по мнению Х. Гримма, сулит успех в расово-генетических исследованиях. Он справедливо полагает, что этнографу есть чем воспользоваться в работах антрополога. В число тем, по которым антрополог может дать этнографу

полноценную и точную информацию, входят сходство или различие антропологических типов родственных народов, что позволяет судить о путях их происхождения, сведения о демографической структуре изучаемой этнографом группы и, наконец, данные о связи антропологических типов с языковыми и культурными общностями. Таким образом, антропологические факты могут быть непосредственно использованы для решения этногенетических проблем.

Все работы в области древнейшей истории человечества и доисторической археологии также широко используют антропологические материалы и опираются на данные антропологических исследований. При этом результаты антропологического исследования могут быть использованы не только для восстановления физического облика древних народов и суждения на этом основании об их родственных взаимоотношениях, но и для выяснения многих моментов в жизни древних цивилизаций, которые не могут быть выяснены никаким другим путем. К их числу относятся смертность и продолжительность жизни древнего населения, динамика увеличения или уменьшения популяции, численное соотношение между мужчинами и женщинами, господствующие заболевания, характер которых выявляется при палеопатологическом исследовании костных остатков из погребений. Х. Гримм правильно пишет, что все сказанное справедливо по отношению к более поздним эпохам. Что же касается более ранних периодов, например, нижнего палеолита, то там удельный вес информации, которая может быть извлечена из палеоантропологического исследования, резко повышается. Огромное значение приобретает изучение слепков мозга с целью определения уровня высшей нервной деятельности древнейших гоминид, да и данные о путях и темпах физических изменений по отношению к древнейшим представителям человечества сами по себе имеют большую ценность, чем по отношению к населению более поздних эпох, когда масштабы этих изменений резко уменьшаются.

Последняя область, к которой обращается Х. Гримм, — обширная область стандартизации. Автор, справедливо придавая большое теоретическое значение стандартизации предметов личного пользования, отмечает в то же время гораздо более широкую промышленную отдачу исследований по этой тематике. В частности, велика роль стандартизации в некоторых областях станкостроения, в самолето- и кораблестроении и во всех других областях, в которых какую-то роль играет размерная типология человеческого тела.

Таково богатое содержание книги Х. Гримма. Приложенная к ней выборочная библиография, включающая лишь основную литературу, дает возможность интересующемуся углубить свои знания по любой из затронутых автором проблем.

В. Алексеев

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Н. Н. Harald. *The Kurdish Woman's Life*, «Nationalmuseets skrifter Etnografisk Rakke», VII, København, 1961, 213 стр.

Публикация за рубежом специальных этнографических работ о курдах — явление весьма редкое. Недостаточно освещены культура и быт зарубежных курдов также и в советской этнографической литературе. Вышедшие за последние годы работы посвящены в основном курдам Ирана¹.

Рецензируемая книга — не только первое наиболее полное исследование очень важной и сложной темы, но и вообще первая монография о современной жизни и быте курдских женщин Ирака. Научная ценность монографии повышается в связи с тем, что в ее основу положены оригинальные полевые материалы, собранные Н. Hansen — этнографом по профессии, посетившей Иракский Курдистан в 1957 г. в составе Датской экспедиции. Кроме полевого материала, автор использовал большое количество литературных источников, причем не только зарубежных, но и советских (работы С. М. Абрамзона, Т. Ф. Аристовой, О. Л. Вильчевского, С. С. Лисициан и др.).

Книга состоит из пяти глав, каждая из которых содержит несколько разделов. Монография снабжена большим количеством иллюстраций, таблиц, чертежей, хорошо составленной библиографической сводкой, а также примечаниями.

Богатый полевой материал о жизни курдских женщин Ирака автор излагает, придерживаясь следующей схемы: все население Иракского Курдистана он делит в деревне — на сельскую аристократию и крестьян, в городе — на грамотное и неграмотное

¹ См., например: «Переднеазиатский этнографический сборник», I, Труды Ин-та этнографии АН СССР. нов. серия, т. XXXIX, М., 1958.